

Алексей ДОЛГОЛЮК

ДИНАМИКА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ СИБИРСКИХ СТРОИТЕЛЕЙ В 1946–1970 гг.

В статье на основе расчетов автора прослежена динамика изменений оплаты труда сибирских строителей за двадцатилетний период.

Ключевые слова: государственная политика в сфере оплаты труда, денежные доходы, заработная плата, Сибирь, строители, уровень жизни

В советское время для горожан, занятых в общественном производстве, основным, а для многих единственным источником доходов являлась заработная плата. Ее размер в значительной мере определял материальное положение трудящихся и их семей. Поэтому анализ динамики номинальной и реальной заработной платы позволяет определить уровень жизни строителей и сравнить его с тем, что наблюдался у представителей других отраслей экономики. Актуальность работы еще и в том, что через оплату труда не только происходило распределение материальных благ, но и стимулировалась производственная активность. На сибирском материале *такого исторического исследования ранее не проводилось.*

Преодоление последствий войны

После окончания Великой Отечественной войны номинальная зарплата работников строительства более чем на 20% превышала уровень 1940 г. Это объяснялось тем, что за годы войны в обращение было введено много бумажных, частично обесцененных денег. В то же время реальная заработная плата была ниже ее предвоенного уровня и не обеспечивала удовлетворения нормальных потребностей человека. Для того чтобы изменить ситуацию в данной сфере, требовалось создать условия для повышения уровня оплаты труда.

Первым условием должен был стать опережающий рост производительности труда. Тем более что в 1945 г. выработка среднестатистического строителя составляла лишь 90% от предвоенной.¹

Вторым условием было финансовое оздоровление экономики через осуществление денежной реформы. Ее проведение и отмена карточной системы в снабжении населения продовольственными и промышленны-

¹ Рассчитано по данным: Труд в СССР. Стат. сб. М.: Статистика, 1968. С. 157, 158.

ми товарами начались в конце 1947 г. Однако еще в первый послевоенный год были приняты меры по нормализации оплаты труда сибиряков.

Например, в августе 1945 г. были *восстановлены льготы* для работающих в районах Крайнего Севера. Еще через год Правительство на 2% увеличило заработную плату занятых в некоторых отраслях промышленности и в строительстве в районах Урала, Сибири и Дальнего Востока². Одновременно в связи с повышением пайковых цен для низкооплачиваемых категорий трудящихся стала выплачиваться ежемесячная доплата, получившая название «хлебной надбавки». Эти меры оказали некоторое влияние на закрепление кадров в строительных коллективах.

Других мероприятий общегосударственного масштаба по повышению номинальной заработной платы в четвертой пятилетке не проводилось. Правительство корректировало оплату труда работников через отдельные министерства с учетом особенностей развития и важности той или иной отрасли и потребностей страны в конкретных видах продукции.

Так, в угольной промышленности в 1948 г. Министерство топливной промышленности СССР снизило нормы выработки для рабочих и одновременно резко увеличило расценки. Это позволило до минимума сократить количество строителей, не выполняющих нормы, и увеличить денежные выплаты³.

В целом же заработная плата сибирских строителей за 1946–1950 гг. выросла на 47%, что на 5 процентных пунктов превышало средний показатель роста по РСФСР (см. табл. 1). Быстрее увеличивались денежные доходы у строителей Западной Сибири. В разрезе отдельных регионов наиболее высокий рост зарплаты был зарегистрирован там, где после окончания войны он был самым низким. В Кемеровской области и в Бурят-Монгольской АССР она увеличилась вдвое, а в Томской области и Алтайском крае — на две трети. Тем самым было положено начало *политики сокращения дифференциации в оплате труда* строителей в регионах, не имеющих существенных различий по природно-климатическим условиям.

Рост реальных доходов населения в 1948–1954 гг. обеспечивался не только ростом денежной оплаты труда, но и в значительной мере снижением розничных цен на продовольственные и промышленные товары. В результате первых трех этапов снижения цен, пришедшихся на последние годы четвертой пятилетки, товары в среднем подешевели на 29%⁴.

Совокупность этих мер позволила основной массе сибирских строителей по уровню реальной заработной платы *к концу пятилетки достигнуть довоенной величины*, хотя по размерам оплаты труда они еще существенно уступали промышленным рабочим⁵.

² Рассчитано по данным: Труд в СССР... С.157, 158.

³ Например, в тресте «Кузнецкшахтострой» средний процент выполнения норм увеличился на 26 пунктов, а зарплата возросла на 65% (См.: Государственный архив Кемеровской области [ГАКО]. Ф. 497. Оп. 1. Д. 16. Л. 207).

⁴ Народное хозяйство СССР. Стат. сб. М.: Статистика, 1956. С. 211.

⁵ Среднемесячная зарплата сибиряка, занятого на строительно-монтажных работах, в 1950 г. составляла 64,8 руб., т.е. на 10% меньше, чем у промышленно-производственного персонала, и на 4% ниже средней по всем отраслям народного хозяйства Сибири (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Динамика среднемесячной заработной платы рабочих, ИТР и служащих
в 1940–1970 гг., руб.*

Годы	Западная Сибирь			Восточная Сибирь			Сибирь			РСФСР		
	строительство (СМР)	промышленность (ППП)	все отрасли	строительство (СМР)	промышленность (ППП)	все отрасли	строительство (СМР)	промышленность (ППП)	все отрасли	строительство (СМР)	промышленность (ППП)	все отрасли
1940	30,3	28,9	31,2	47,5	46,9	44,0	38,9	37,9	37,6	34,5	34,5	33,9
1945	36,2	40,0	39,0	51,9	51,9	50,2	44,1	46,0	44,6	42,1	48,3	45,0
1950	57,1	62,1	59,9	72,5	81,4	75,0	64,8	71,8	67,5	59,8	71,1	67,5
1955	71,0	71,0	67,2	82,0	91,8	81,9	76,5	81,4	74,6	74,5	79,3	73,9
1960	94,2	98,8	81,3	113,8	113,5	97,5	102,6	104,6	87,9	93,6	92,2	82,5
1961	99,8	102,4	85,1	121,2	118,7	101,9	109,1	108,8	92,0	98,8	95,4	85,9
1963	104,6	106,5	89,0	122,8	120,4	103,6	112,4	111,7	94,7	104,3	99,5	90,3
1965	113,5	112,7	97,5	131,1	125,8	111,7	121,4	117,6	103,1	108,4	104,2	97,7
1967	124,7	120,1	106,5	145,4	136,7	121,4	134,1	126,3	112,4	122,0	113,3	106,4
1970	167,5	141,7	127,3	186,9	163,2	146,3	175,1	150,9	135,6	154,6	133,9	124,4

*В масштабе цен, действующих с 1 января 1961 г.

Источник: Букин С.С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991. С. 33; Труд в СССР. Стат. сб. М.: Статистика, 1968. С. 145; Труд в СССР в 1977 г. Стат. сб. М.: Статистика, 1978. С. 284, 275; ГАРФ Ф. 374. Оп. 31. Д. 5818. Л. 1, 2, 129, 130; Оп. 35. Д. 6508. Л. 72, 78; Д. 6509. Л. 2; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 45. Д. 6393. Л. 8, 70, 77; Оп. 47. Д. 1838. Л. 123, 137; Д. 1839. Л. 1; Оп. 337. Д. 2861. Л. 8, 72, 78; Д. 9553. Л. 8, 71, 77.

В годы пятой пятилетки (1951–1955 гг.) заработная плата строительных рабочих повысилась незначительно – на 18%, против 25% в среднем по РСФСР. При этом производительность труда, как основной фактор роста заработной платы, выросла в полтора раза⁶. Принципа преимущественного роста выработки по отношению к оплате должны были придерживаться все предприятия и организации. В основном, хотя и не всегда, этот принцип выдерживался.

Так, в тресте «Новосибирскцементстрой» с 1952 по 1954 г. дневная выработка строителей выросла на 5,6%, а среднедневная заработная плата – на 8,6%⁷. На этот же период пришлось четыре общегосударственные акции по снижению розничных цен, которые уменьшились еще на 28%. Таким образом, в пятую пятилетку основным инструментом повышения благосостояния советских людей было снижение розничных цен на товары. Это происходило в результате целенаправленной экономической политики по

⁶ Труд в СССР. Стат. сб. М.: Статистика, 1968. С. 157, 158.

⁷ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8747. Оп. 2. Д. 72. Л. 99, 105.

стабилизации денежного обращения и по повышению реального содержания заработной платы, которое за пятилетку выросло примерно на 40%⁸.

Возвращаясь к теме статьи, отметим, что на темпы роста номинальной заработной платы решающее влияние оказывало народнохозяйственное, а также военно-политическое значение отрасли. В Сибири в этот период лучше других оплачивались работники, занятые сооружением заводов оборонного комплекса, перерабатывающих предприятий и энергетических объектов. Как результат, с 1950 по 1955 г. самый высокий рост заработной платы был отмечен в Омской, Томской и Новосибирской областях, где эти отрасли занимали ведущие позиции в отраслевой структуре промышленности⁹.

На волне «строительного бума»

Как уже отмечалось, рост заработной платы был тесно связан с темпами роста производительности труда, которые в 1955–1960 гг. *были рекордными*. Средняя выработка строителей в РСФСР увеличилась на 53%. Это обстоятельство создавало хорошие возможности для увеличения размеров заработной платы работников строительства, а также для ее упорядочения. Повышение осуществлялось на основе внедрения новой тарифной системы и улучшения нормирования труда, установления первого в послевоенные годы минимума заработной платы, совершенствования регионального, отраслевого и квалификационного регулирования оплаты труда, улучшения материального стимулирования трудящихся.

Данный период оказался особенно благоприятным для сибиряков. Заработная плата строителей Сибири с 1955 по 1960 г. увеличилась на 34,1%, в т.ч. в Западной Сибири на 32,7%, в Восточной Сибири – на 38,8%. В среднем по РСФСР зарплата выросла на меньшую величину – 25,6%. В этих цифрах выражены результаты экономической политики *по региональному регулированию заработной платы*. До сих пор этому аспекту уделялось недостаточное внимание. Попытки отдельных ведомств без учета интересов других министерств осуществлять межрегиональную дифференциацию часто не только не помогали решению проблемы, но даже усугубляли ее. Строители за выполнение одних и тех же видов работ в разных областях и краях региона оплачивались неодинаково. Причем часто преимущество имели регионы с более благоприятными природно-климатическими условиями¹⁰.

В условиях быстрого нарастания масштабов строительной деятельности в Сибири возникла необходимость изменить сложившуюся ситуацию. Требовалось создать экономические условия для обеспечения ново-

⁸ Народное хозяйство СССР. Стат. сб. М.: Статистика, 1956. С. 37, 211.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 374. Оп. 35. Д. 6509. Л. 122, 128, 130, 134, 136, 138, 140, 144, 146, 148, 150, 166; РГАЭ. Ф. 1662. Оп. 45. Д. 6393. Л. 71–82, 90; Оп. 47. Д. 1938. Л. 125–148, 163; Оп. 337. Д. 2861. Л. 68, 72–84.

¹⁰ Например, рабочие ряда основных строительных профессий Кемеровской области и Красноярского края уступали трудящимся строительных организаций Ленинградской области по величине денежных выплат за труд. Причем по отдельным профессиям разрыв был очень значительным. Так, штукатуры и маляры в Кузбассе зарабатывали в 2 раза, а каменщики и плотники в 1,5 раза меньше, чем в Ленинградской области (см.: Букин С.С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. С. 40).

строек рабочей силой и сокращения текучести кадров. Одним из действенных методов решения этой проблемы стало введение для сибирских строителей районных коэффициентов (в основном 1.10 и 1.15). Поначалу в их применении не было полного порядка и ясности. В одном и том же городе в строительных организациях могли использоваться разные коэффициенты. И, тем не менее, благодаря районным коэффициентам в регионе в 1955–1960 гг. было достигнуто превышение темпов роста зарплат над среднереспубликанскими.

Еще одной формой повышения денежных доходов сибиряков были северные надбавки. Они действовали и ранее, но в их использовании также было много путаницы. Во второй половине 1950-х гг. были предприняты очередные попытки более четкого определения круга лиц, которые могли ими пользоваться. Данный круг был расширен, что обеспечило многим труженикам существенную прибавку к денежным выплатам. В 1958 г. в Братском районе Иркутской области средняя заработная плата у категорий работников, пользующихся северными льготами, составляла 154 руб. против 116 у тех, кто ими не пользовался. В 1960 г. северные надбавки стали получать все трудящиеся района¹¹.

Выгодным для сибиряков оказалось и *межотраслевое регулирование оплаты труда*. В регионе большая доля строителей была занята в угольной и химической промышленности, цветной и черной металлургии. Именно эти отрасли получили приоритет в ходе упорядочения оплаты труда.

На прирост заработной платы сибирских строителей в годы шестой пятилетки (1956–1960 гг.) большое влияние оказали народнохозяйственные интересы, стремление руководства страны повысить престиж строителя. Однако эту прибавку «заработали» все же сами строители. Как и в целом по России, в Сибири наблюдались высокие ежегодные темпы роста выработки. В тресте «Сибэлектромонтаж», например, производительность труда в течение 1958 г. выросла очень резко — более чем на 13%. Зарплата же увеличилась лишь на треть от этого показателя (4,5%). В другом тресте — «Сибсантехмонтаж» после перевода его на 7-часовой рабочий день и упорядочения зарплаты ее размер в 1960 г. вырос на 9,2%, а выработка при этом увеличилась на 19,4%¹². Такая практика полностью соответствовала экономической политике советского Правительства и способствовала установлению баланса между денежной и товарной массой в стране.

С этого времени строители не только восточной, но и западной частей региона по уровню заработной платы *начали стабильно превышать среднереспубликанские показатели*. В 1961 г. ее размеры составили в Западной Сибири 94,2 руб., в Восточной Сибири — 113,8 руб., в целом по России — 93,6 руб.

Темпы роста номинальной заработной платы в течение пятилетия в большей степени, чем раньше, соответствовали темпам роста ее реального содержания. Это было связано с тем, что при незначительном росте цен *были заметно сокращены налоговые платежи*, а с 1958 г. прекращена подписка на государственные займы.

¹¹ РГАЭ. Ф. 7964. Оп. 1. Д. 1592. Л. 356; Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 2679. Оп. 11. Д. 135. Л. 116.

¹² ГАРФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1444. Л. 41; Д. 1972. Л. 62.

Темпы роста заработной платы

В течение следующего пятилетия увеличение оплаты труда шло медленнее. Лишь во второй половине 1960-х гг. оно вновь ускорилося. У сибирских строителей в 1961–1965 гг. этот прирост составил 18,3%, а в 1966–1970 гг. — 44,2%, и хотя незначительно, но все же превышал средние темпы роста заработной платы в строительстве РСФСР. Со 104 руб. в 1960 г. ее размер в Сибири вырос до 121 руб. в 1965 г. и до 175 руб. в 1970 г. Особенно быстрый рост заработной платы наблюдался у работников, занятых на сооружении объектов Западно-Сибирского нефтегазового комплекса¹³.

Заработная плата строителей особенно быстро увеличивалась в 1968–1970 гг. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 сентября 1967 г. «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа» были повышены тарифные ставки и должностные оклады работникам многих должностей и профессий. Только в Братскгэсстрое это постановление коснулось 14,6 тыс. рабочих, что составляло треть их общей численности¹⁴. Сыграло свою позитивную роль и очередное повышение минимальной заработной платы, которая с 45 руб. в 1968 г. была увеличена до 60 руб.

Еще большее значение для строителей в части решения их материальных проблем имело принятое также в 1968 г. постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС «О повышении заработной платы среднеоплачиваемым категориям работников, занятых в строительстве, промышленности строительных материалов и на ремонтно-строительных работах»¹⁵. Помимо этого были расширены льготы для некоторых категорий трудящихся. В частности, если раньше в северных районах они получали 10-процентную надбавку к заработной плате раз в год, то теперь в течение первых трех лет стали получать ее каждые полгода. Максимальная надбавка начала выплачиваться через пять лет, а не через восемь лет, как раньше.

Заметим, что в годы восьмой пятилетки *впервые* за долгий период произошло отступление от принципа опережающего роста производительности труда по отношению к заработной плате. Экономический принцип уступил место принципу политической целесообразности. Темпы роста оплаты труда в строительстве Сибири и РСФСР в целом в этот период были почти в два раза выше темпов роста производительности труда (рассчитано по данным табл. 1)¹⁶. Даже в тех строительных организациях, которые развивались наиболее динамично, рост заработной платы опережал рост выработки работников.

¹³ Этим объясняются самые высокие темпы роста оплаты труда строителей в Тюменской и Томской областях. В первой из них это увеличение составило 70%, а в другой почти 60% (ГАРФ. Ф. 374. Оп. 35. Д. 6509. Л. 122, 128, 130, 134, 136, 138, 140, 144, 146, 148, 150, 166; РГАЭ. Ф. 1662. Оп. 45. Д. 6393. Л. 71–82, 90; Оп. 47. Д. 1938. Л. 125–148, 163; Оп. 337. Д. 2861. Л. 68, 72–84).

¹⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1972. Т. 9. С. 383–385; Центральный архив Братскгэсстроя. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1318. Л. 1.

¹⁵ Заработная плата и труд строителей // Экономика строительства. 1969. № 3. С. 7.

¹⁶ Труд в СССР. Стат. сб. М.: Статистика, 1968. С. 157, 158; Труд в СССР в 1977 г. Стат. сб. М.: Статистика, 1978. С. 451, 452.

Например, в Главтюменьнефтегазстрое при очень высоком приросте производительности труда, составившем за пятилетие 38%, заработная плата увеличилась еще значительно — на 39%. В производственном объединении «Омскстрой» прирост выработки работников оказался меньшим — 29%, а оплата труда увеличилась на 40%¹⁷.

В целом с 1945 по 1970 г. заработная плата у сибирских строителей выросла в 4 раза. Она увеличивалась быстрее, чем в среднем по РСФСР (в 3,7 раза) и в промышленности (в 3,3 раза по Сибири и в 2,8 раза в целом по РСФСР). За четверть века зарплата выросла у строителей Западной Сибири с 36,2 руб. до 167,5 руб. и в Восточной Сибири с 51,9 руб. до 186,9 руб. В среднем по Сибири заработная плата к 1970 г. достигла 175 руб. и на 13% превышала среднюю у строителей России.

Рост номинальной заработной платы в 1960-е гг. происходил на фоне *неизменности прейскурантных розничных цен*. Это не означало, что в такой же пропорции рос физический объем товаров и услуг, приобретаемых на эти деньги. Дело в том, что за десятилетие изменилась и структура расходов, в торговом обороте появилось много новых, в т.ч. относительно дорогих товаров длительного пользования. Поэтому в целом реальная заработная плата в 1961–1970 гг. росла медленнее, чем номинальная.

Достигнутый к 1970 г. размер заработной платы занятых в строительстве не обеспечивал полного материального достатка рабочих и служащих. И все же он позволял, даже с учетом всей совокупности факторов, удорожающих жизнь в Сибири, превысить бюджет минимума материальной обеспеченности большинства их семей. Более того, представители этой отраслевой группы выдвинулись на передовые позиции по уровню материального благосостояния. Правда, этот уровень был ниже, чем у строителей европейской части СССР: по расчетам экономистов, для полной компенсации удорожания жизни было необходимо, чтобы заработная плата в Западной Сибири на 25–30%, а в Восточной Сибири — на 35–40% превышала ее значение в центральных районах страны¹⁸. Фактическое же превышение в западной части сибирского региона было в 3, а в восточной части — в 2 раза меньше от научно обоснованного уровня.

В предвоенные годы труд в строительстве оплачивался примерно так же, как в промышленности и на транспорте. Однако после окончания войны зарплата строителей оказалась ниже, чем у работников других отраслей, уступая средним показателям по всем отраслям народного хозяйства (см. табл. I). Тенденция к ускоренному росту оплаты труда строителей, наметившаяся в пятой пятилетке, еще заметнее проявилась в следующем пятилетии. Если в целом по России строительство по уровню заработной платы стояло на 17-м месте среди других отраслей народного хозяйства¹⁹, то к 1960 г. вышло на передовые рубежи, превысив не только средний показатель по всем отраслям, но и сравнявшись с промышленностью. В 1960-е гг. труд в строительстве стал стабильно оплачиваться выше, чем в промышленности и в целом по народному хозяйству.

¹⁷ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 1156. Л. 8, 9.

¹⁸ Токарская Н.М. Региональные аспекты управления трудовыми ресурсами. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1976. С. 80.

¹⁹ Сонин М.Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М.: Госполитиздат, 1959. С. 155.

Аналогичные тенденции проявились и в Сибири. В 1945 г. труд строителей оплачивался хуже, чем труд работников промышленности — 44,1 руб. против 46 руб. Это были средние показатели. В зависимости от ведомственной принадлежности предприятий истроек они очень сильно различались.

Так, в октябре 1945 г. в организациях Наркомугля СССР среднемесячная заработная плата работников строительства в районах Урала и Западной Сибири составляла 43,5 руб., а промышленно-производственного персонала — 88,2 руб. В районах Восточной Сибири размеры оплаты составляли соответственно 38,6 и 81,5 руб.²⁰ Это было связано с тем, что в промышленности применялись расценки, завышенные на 40–50% по сравнению с расценками, используемыми на аналогичных работах в строительстве²¹.

Полагаем, приведенные примеры наглядно показывают, что в сфере оплаты труда, нормирования и тарификации в эти годы не было четкого порядка и системности.

В годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) зарплата сибирских строителей росла более низкими темпами, чем у работников промышленности. В 1950 г. она равнялась 64,8 руб. и составляла 90% от средних размеров оплаты труда в промышленности. Только в 1961 г. абсолютные размеры ежемесячных денежных выплат работникам строительства и промышленности сравнялись, составив в каждой из отраслей по 109 руб.

В последующее десятилетие строительство по темпам роста заработной платы своих работников стабильно превышало промышленность. Особенно заметно дифференциация в оплате труда персонала, занятого в этих отраслях, происходила в последние два года восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) после принятия уже упоминавшегося Постановления Правительства СССР «О повышении заработной платы среднеоплачиваемым категориям работников...». Принимая этот документ, Правительство преследовало цель стабилизации строительных коллективов, сокращения текучести кадров. Одним из основных способов решения данной задачи должна была стать материальная заинтересованность. Строительство ставилось в преимущественное положение по оплате труда. Тарифные ставки рабочих повысились в среднем по отрасли на 25%. Одновременно на 12% возросли должностные оклады среднеоплачиваемых категорий инженерно-технических работников и служащих²².

Перевод рабочих, ИТР и служащих на новые тарифные ставки и должностные оклады обеспечивал большой прирост заработной платы всем категориям персонала (только по организации Главкрасноярск-строя годовой фонд заработной платы на 1969 г. был увеличен на 13 млн руб.²³). В целом же реализация этого постановления позволила довести

²⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 46. Д. 314. Л. 129. Приводятся данные в масштабе цен, действующих с 1 января 1961 г.

²¹ ГАКО. Ф. 830. Оп. 1. Д. 25. Л. 35.

²² Заработная плата и труд строителей // Экономика строительства. 1969. № 3. С. 7. / Правда, 30 дек. 1968 г.

²³ Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 26. Оп. 42. Д. 35. Л. 181.

среднемесячный размер заработной платы строителей в регионе до 175 руб., что на 16% превышало ее уровень в промышленности и на 29% средний показатель оплаты труда по народному хозяйству Сибири.

Кому платить и сколько?

Мировой практике известны различные подходы к оценке труда работников различных отраслей экономики.

Так, в США во второй половине 1960-х гг. строительство находилось в преимущественном положении. Здесь часовая ставка рабочего-строителя на 20% превышала ставку рабочего обрабатывающей промышленности и на 17% часовую ставку рабочего добывающей промышленности. В эти же годы в Великобритании среднечасовые ставки рабочих-строителей были на 8–11% ниже ставок рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности²⁴.

Экономическая теория социализма официально декларировала дифференциацию оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством. Под последним понималась степень сложности, тяжести и народнохозяйственной значимости выполняемых работ. Из этих элементов наибольшее значение имела степень сложности. Сложный труд, связанный с управлением и организацией производства и деятельности людей, должен оплачиваться значительно выше, чем простой труд. Долгие годы этот принцип выдерживался в СССР. Однако со временем *от него стали отходить*, что отчетливо прослеживается на примере строительства.

Экономическая политика советского Правительства в предвоенные годы была направлена на стимулирование труда руководящих, инженерно-технических работников и в первую очередь специалистов с высшим образованием. В 1940 г. труд ИТР оплачивался в строительстве СССР в 2,4 раза, а служащих в 1,5 раза выше, чем труд рабочих²⁵. В военные годы деятельность по управлению и организации производства стала цениться еще выше. Разница в оплате труда инженеров и техников, с одной стороны, рабочих, с другой, превышала трехкратную величину. Аналогичная ситуация сложилась и в Сибири.

В 1945 г. среднемесячная зарплата инженерно-технического работника в Алтайском крае была в 3,4 раза больше, чем у рабочего, в Омской и Иркутской областях – в 3 раза, а в Бурят-Монгольской АССР – в 2,3 раза²⁶ (см. табл. 2). Такой значительный разрыв в оплате труда организаторов производства и непосредственных исполнителей в военное время был оправдан и определялся сложностями организации труда строителей в условиях неразвитой производственной инфраструктуры, дефицита стройматериалов, частой некомплектности оборудования, жесткого лимита времени, отводимого на сооружение зданий и монтаж технологического оборудования.

²⁴ Краткий обзор технического уровня строительства в СССР и отдельных зарубежных странах. М.: Стройиздат, 1971. С. 97, 98, 101.

²⁵ Труд в СССР. Стат. сб. М.: Статистика, 1968. С. 145.

²⁶ ГАРФ. Ф. 374. Д. 985. Л. 2, 19, 39, 62; Оп. 30. Д. 5890. Л. 1, 77, 133, 255, 256; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 47. Д. 1838. Л. 126, 132, 142, 146.

Т а б л и ц а 2

Соотношение оплаты труда различных категорий персонала в строительстве по Алтайскому краю, Омской и Иркутской областям, Бурятской АССР в 1945–1970 гг.

	Алтайский край			Омская область			Иркутская область			Бурятская АССР		
	1945	1955	1970	1945	1955	1970	1945	1955	1970	1945	1955	1970
<i>Среднемесячная заработная плата в руб. (в масштабе цен с 1 января 1961 г.)</i>												
Весь персонал, занятый на СМР, в т.ч.:	41,5	71,0	144,4	40,7	77,1	161,3	49,6	92,8	185,2	42,9	79,0	160,7
рабочие	33,9	66,2	140,1	34,8	71,4	161,8	43,2	86,2	180,3	39,3	76,1	159,1
ИТР	115,5	129,2	193,5	104,2	143,7	199,2	126,5	167,6	241,0	91,4	123,9	199,6
служащие	65,6	74,4	130,4	54,2	82,2	131,2	72,6	99,6	164,5	54,6	72,4	128,6
<i>Среднемесячная заработная плата ИТР и служащих в % к рабочим</i>												
рабочие	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ИТР	341,0	195,0	138,0	299,0	201,0	123,0	293,0	194,0	134,0	233,0	163,0	125,0
служащие	194,0	112,0	93,0	156,0	115,0	81,0	168,0	116,0	91,0	139,0	95,0	81,0

Источник: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 3. Д. 985. Л. 2, 19, 39, 62; Оп. 30. Д. 5890. Л. 1, 77, 133, 255, 256; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 47. Д. 1838. Л. 126, 132, 142, 146.

Политика по сокращению уровня дифференции в оплате труда специалистов и рабочих в первое послевоенное десятилетие *была оправданной*, социально и научно обоснованной. В 1945 г. в СССР заработная плата инженерно-технического работника в строительстве была в 2 раза, а у служащего на 14% выше, чем у рабочего. Примерно таким же было соотношение в оплате труда различных категорий персонала в строительных организациях в большей части сибирских областей, краев и республик. Лишь в Бурятии этот разрыв был заметно меньше средних показателей. Более того, уже к этому времени зарплата служащих, хотя и незначительно, стала здесь уступать зарплате рабочего.

Еще более значительными были расхождения в размерах оплаты труда различных категорий персонала, в разрезе отдельных предприятий.

Например, в тресте «Кузнецктяжстрой» инженерно-технические работники зарабатывали в 2,8 раза больше, чем рабочие. В тресте «Кузбассалюминстрой», принадлежащем тому же строительному министерству, разница в заработках ИТР и рабочих составляла двукратную величину²⁷. Соотношение в оплате труда различных категорий персонала, сложившееся к середине 1950-х гг., как по стране, так и в Сибири, было *близко к оптимальному и соответствовало мировой практике*. Тенденция сближения оплаты труда рабочих и специалистов, наблюдавшаяся в это десятилетие, сохранилась и в последующий период. Такая политика выдавалась за социальное достижение.

²⁷ РГАЭ. Ф. 8763. Оп. 2. Д. 261. Л. 23; Д. 285. Л. 79.

В 1960-е гг. рубеж разумного соотношения в оплате труда ИТР, служащих и рабочих был перейден. К 1970 г. сложился явный дисбаланс в оплате труда различных категорий персонала (в два последующих десятилетия он еще более усилился). Заработок инженерно-технического работника в СССР лишь на 35% превышал его размер у рабочего, а у служащих заработная плата оказалась даже на 8% меньше. Аналогичная картина складывалась и на сибирских стройках. В Алтайском крае и в Иркутской области отклонения от средних по СССР показателей были совсем незначительными, в то же время в Омской области и в Бурятской АССР средняя заработная плата инженерно-технических работников была лишь на четверть выше, чем у рабочих. Особенно плохо здесь оплачивался труд служащих. Их средний заработок был на 19% ниже, чем у рабочих.

Дальнейшее сокращение дифференциации в оплате труда, продолжавшееся в 1960-х гг., привело к отрицательным результатам. Принцип оплаты труда в зависимости от его сложности все более игнорировался, вследствие чего падал престиж инженерного труда. С каждым годом все заметнее становилось снижение инициативности и ответственности инженеров и техников за порученное им дело, что порождало неудовлетворенность профессией и работой. Следствием стало нарастание уровня текучести инженерно-технических работников, в т.ч. и на рабочие места. Следует отметить и такой негативный момент. В 1940–1950-х гг. у рабочих была сильная мотивация к повышению образовательного и квалификационного уровня. Со временем она все больше утрачивала значение в жизненных планах строителей.

Таким образом, государственная политика в области оплаты труда специалистов не оправдывалась ни экономически, ни социально. Единственным доводом в ее пользу был политико-идеологический фактор, в соответствии с которым в обществе «победившего социализма» якобы происходило неуклонное возрастание ведущей роли рабочего класса.

Этого не наблюдалось ни в развитых капиталистических странах, ни, что примечательно, в некоторых социалистических странах. Например, в Польской Народной Республике в 1960 г. инженерно-технические работники по оплате труда превосходили рабочих на 52%, а в 1966 г. – на 59%²⁸.

Дифференциация в оплате труда происходила не только с учетом принадлежности работников к различным категориям производственного персонала, но также в зависимости от вида их деятельности. Тем, кто был занят неосновной деятельностью, платили меньше, чем выполняющим строительно-монтажные работы.

Так, в Главкузбассшахтстрое в 1950 г. такие работники в среднем получали 755 руб. в месяц. Это на 18% больше средней заработной платы занятых в подсобных и вспомогательных производствах, на 9% больше, чем на транспорте, и на 30% больше, чем у тех, кто трудился в прочих хозяйствах Главка²⁹.

В последующие два десятилетия приоритет в оплате труда по-прежнему отдавался тем, кто выполнял строительно-монтажные работы. В то же время со временем все заметнее проявлялась тенденция

²⁸ Божко Г.К. Труд и заработная плата в строительстве Польской Народной Республики. М.: Стройиздат, 1969. С. 67.

²⁹ Краткий обзор технического уровня строительства в СССР... С. 97, 98, 101.

ускорения роста заработков у занятых на транспорте. К началу 1960-х гг. по оплате труда они практически сравнялись с работниками основного производства, а в дальнейшем, как в Западной, так и в Восточной Сибири, стали зарабатывать больше строителей. К 1970 г. это превышение по каждому из регионов составляло 4 процентных пункта. Хуже других оплачивались работники, занятые в жилищном и коммунальном хозяйстве, которое числилось на балансе строительных трестов (в 1960-е гг. средняя зарплата в этой сфере составляла от 61 до 65% от средней по всем производствам³⁰).

Внутри отдельных категорий персонала наименьшая дифференциация в оплате труда была характерна для служащих. Причем за послевоенное десятилетие соотношение между высшими и нижними значениями должностных окладов заметно сократилось. Например, в тресте «Прокопьевскшахтстрой» в 1956 г. 72% служащих имели зарплату в пределах от 401 до 700 руб. и еще 19% — в размере от 701 до 1000 руб. Среди инженерно-технических работников различия в размерах оплаты труда были более существенными. В том же тресте 50% инженеров и техников получали от 1001 до 1600 руб. Те, чей заработок не превышал 1000 руб., составляли 15%, а те, у которых он был больше, чем 1600 руб. — 35%.

Иная картина имела место в ситуации с оплатой труда рабочих. 6% зарабатывали до 400 руб.; 30% — от 401 до 700 руб.; 33% — от 701 до 1000 руб.; 23% — от 1001 до 1600 руб.; 8% получали более 1600 руб.³¹ Эти различия зависели от ряда причин, *главными в числе которых* были: квалификация; степень выполнения запланированных норм выработки; условия труда и его важность для общих результатов; степень ответственности за результаты. Два последних фактора имели большое значение для оценки труда бригадиров, которым помимо прочих выплат доплачивалось 20% к основному заработку за руководство бригадой.

Другими словами, в рассматриваемом случае продолжал действовать принцип оплаты труда с учетом его сложности и ответственности за конечные результаты. Это был принцип, который в течение двух десятилетий *нарушался* в случае с инженерами и управленцами разного уровня. Тем самым, государственная политика в сфере оплаты труда, реализованная в 1940–1960-е гг., была направлена на попытку практического воплощения заявленного основного социалистического принципа распределения материальных благ — «каждому по труду».

По мнению автора, накопленный в советское время опыт в сфере оплаты труда может оказаться востребованным и в настоящее время. В обстановке, когда в России вновь встала задача подъема экономического и укрепления демографического потенциала Сибири и Дальнего Востока, целесообразно вновь обратиться к практике советского Правительства. Как мы пытались показать, одним из эффективных механизмов решения этих задач в 1940–1960-е гг. было повышение заработной платы путем установления надбавок, коэффициентов, введения льгот и пр.

³⁰ ГАРФ. Ф. 374. Оп. 30. Д. 5890. Л. 185, 186, 359, 370; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 47. Д. 1838. Л. 124, 128; Оп. 337. Д. 2863. Л. 126, 138.

³¹ ГАКО. Ф. 887. Оп. 1. Д. 66. Л. 15.